

Сокотрийские колыбельные

Л. Е. Коган^{1,2}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

² Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1195-6636>, e-mail: lkogan@hse.ru

Резюме: осенью 2019 года автором статьи в сотрудничестве с С. Ю. Гинцбург и В. В. Наумкиным на острове Сокотра (Аденский залив, Йемен) был собран, расшифрован и прокомментирован корпус из 18 сокотрийских поэтических текстов, относящихся к одному конкретному, до сих пор практически не описанному жанру – колыбельных песен. Помимо образцов сокотрийских колыбельных, статья содержит краткий очерк их публикационной истории, сводку параллельных мест из «Венского корпуса» сокотрийских текстов Д. Х. Мюллера, а также несколько примечательных параллелей в мотивах между сокотрийскими колыбельными и старовавилонскими аккадскими «колыбельными заклинаниями».

Ключевые слова: современные южноаравийские языки; Йемен; Сокотра; сокотрийский язык; сокотрийский фольклор; колыбельные песни

Благодарности: статья написана в рамках проекта 20-012-41005, поддержанного РФФИ. От имени коллектива российской этнолингвистической экспедиции на Сокотре хотел бы выразить искреннюю признательность ее руководителю, академику РАН В. В. Наумкину, без деятельной поддержки которого наша работа в области языка и фольклора сокотрийцев не была бы возможна. Пользуясь случаем, хотел бы также поблагодарить С. Ю. Гинцбург за продолжающуюся совместную работу над корпусом, предварительно описанным в настоящей статье.

Для цитирования: Коган Л. Е. Сокотрийские колыбельные. *Ориенталистика*. 2020;3(2):443–456. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-2-443-456.

Soqotri Lullabies

L. Kogan^{1,2}

¹ Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1195-6636>, e-mail: lkogan@hse.ru

Abstract: in the Autumn of 2019, the present author, in collaboration with Sarali Gintsburg and Vitaly Naumkin, was able to collect, decipher and analyze 18 lullabies in the Modern South Arabian language Soqotri (Island of Soqotra, Gulf of Aden, Yemen).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Besides numerous text samples, the article contains a brief history of the previous research, a systematic comparison between the newly gathered texts and those published by David Heinrich Müller in 1905, as well as some comparative remarks pertaining to the Old Babylonian lullabies – the earliest known specimens of this genre.

Keywords: Modern South Arabian; Yemen; Soqotra; the Soqotri language; the oral literature of Soqotra; lullabies

Acknowledgements: the article has been written in the framework of the project 20-012-41005 supported by RFBR. On behalf of the members of the Russian ethnolinguistic mission on Soqotra I would like to extend my deep gratitude to its head, Member of the Russian Academy of Sciences, Professor Vitaly Naumkin, whose constant support has made possible my work on the Soqotri language and oral literature. I use this opportunity to warmly thank Dr. Sarali Gintsburg (Universidad de Navarra, Spain) for our ongoing collaboration on the corpus whose preliminary presentation is the main goal of this article.

For citation: Kogan L. E. Soqotri Lullabies. *Orientalistica*. 2020;3(2):443–456. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-2-443-456.

Введение

Осенью 2019 г. группа российских исследователей под руководством В. В. Наумкина смогла в очередной раз посетить остров Сокотра (Аденский залив, Йемен) с целью сбора и анализа лингвистических и фольклорных материалов в сотрудничестве с носителями сокоотрийского языка – бедуинами племени да'рхо¹. Как обычно, двухнедельного пребывания на острове оказалось недостаточно для решения многообразных задач, которые ставит перед исследователем грандиозный массив традиционного наследия сокоотрийцев. Тем не менее одной из поставленных целей участникам проекта удалось достичь: в сотрудничестве с С. Ю. Гинцбург (Университет Наварры, Испания), автором настоящей статьи был собран, расшифрован и прокомментирован сравнительно репрезентативный корпус сокоотрийских поэтических текстов, относящихся к одному конкретному, до сих пор практически не описанному жанру – колыбельных песен.

Настоящая статья призвана дать заинтересованному читателю представление о собранных нами 18 образцах сокоотрийских колыбельных². Помимо текстовых образцов как таковых, статья содержит краткий очерк публикационной истории сокоотрийских колыбельных, сводку параллельных мест из «Венского корпуса» сокоотрийских текстов Д. Х. Мюллера, а также несколько примечательных параллелей в мотивах между сокоотрийскими колыбельными и старовавилонскими аккадски-

¹ Подробную информацию об этом племени, как и о многих других аспектах сокоотрийских исследований, см.: [1].

² Окончательная публикация этих текстов в английском и арабском переводе с подробным лингвистическим и филологическим комментарием должна быть осуществлена в рамках очередного (третьего) выпуска серийного издания *Corpus of Soqotri Oral Literature* (CSOL). Подробнее о содержании CSOL III см.: [2].

ми «колыбельными заклинаниями» – древнейшими в истории человечества письменно засвидетельствованными образцами этого удивительного фольклорного жанра.

Сокотрийские колыбельные: история публикации

Первые образцы сокотрийских колыбельных были опубликованы в 1905 г. выдающимся австрийским арабистом и семитологом Давидом Генрихом Мюллером (David Heinrich Müller, 1846–1912) [3, S. 352–353, 357]. Речь идет о четырех текстах (Nos. 732, 733, 742 и 743), при этом текст 733 содержит два четверостишия (733a и 733b), тематически не связанных между собой и, возможно, являющихся самостоятельными композициями, механически совмещенными друг с другом сокотрийским информантом Мюллера.

Пионерские работы Мюллера, посвященные Сокотре и другим ареалам распространения современных южноаравийских языков (Махра, Дофар), не произвели заметного впечатления ни на современников, ни

Рис. 1. В. В. Наумкин, С. Г. Гинзбург, В. Г. Жигульская и Л. Е. Коган во время полевого сезона на Сокотре, 2019 г. Фото Кевина Мак-Нура

Fig. 1. V. Naumkin, S. Gintsburg, V. Zhigulskaia and L. Kogan during the field season on Soqotra, 2019. Photo by Kevin McNeer

на последующие поколения семитологов. Возрождение интереса к традиционному наследию сокотрийцев связано с исследовательской деятельностью В. В. Наумкина в 1970–1980 гг., однако в его работах этого периода [4; 5 и др.] сведений о колыбельных песнях не содержится. Таким образом, первым – и последним на сегодняшний день – образцом сокотрийской колыбельной, опубликованным в новейшую эпоху, является текст No. 20 в первом томе нашего «Корпуса сокотрийского фольклора» (CSOL I) [6, p. 306–309].

На протяжении многих десятилетий сбором и интерпретацией сокотрийского поэтического фольклора занимается замечательная британская исследовательница Миранда Моррис – один из лучших в мире знатоков языка и культурного наследия сокотрийцев и неутомимый энтузиаст полевого исследования современных южноаравийских языков. В ее текстовом собрании *The Island Voices*, которое доктор Моррис любезно предоставила нам для ознакомления, содержатся более 80 образцов сокотрийских колыбельных песен. Не приходится сомневаться, что после выхода в свет этого монументального собрания (предварительно намечено на 2021 г.) наши представления о сокотрийских колыбельных существенно пополнятся и претерпят значимые изменения. В настоящий момент, однако, использование материалов М. Моррис возможно лишь в ограниченной степени.

Канонические и неканонические формы сокотрийских колыбельных

Жанр колыбельной чрезвычайно пластичен: с целью успокоения младенца может, в определенных обстоятельствах, исполняться едва ли не любая песня. Красноречивые свидетельства об этом можно найти уже в небольшом корпусе сокотрийских колыбельных, опубликованном Д. Х. Мюллером: среди пяти текстов два не имеют каких-либо формальных признаков колыбельных и лишь с трудом могут быть отождествлены с ними на уровне мотивов³.

В свете этого обстоятельства представляется желательным разделить собранные нами образцы на два больших класса: колыбельные

---

³ Так, стихотворение No. 732 рассказывает о чудесной пальме, которую поливают молоком и сливками, благодаря чему она вырастает за одну ночь, а наутро уже дает урожай. Вполне возможно, что мы имеем дело с аллегорическим описанием младенца, которому исполнительница желает быстрого и удачного взросления, однако такая интерпретация, по меньшей мере, не очевидна: практически идентичный текст был записан нами в племени да'рхо (CSOL I, No. 21) без какой-либо привязки к жанру колыбельных. Сходным образом, в четверостишии No. 733а автор сетует на то, что у него пропала молодая корова, из-за чего он не смог напиться молока. При желании здесь можно усмотреть аллюзию на мать, которая пытается успокоить недокормленного малыша, однако и эта интерпретация кажется довольно умозрительной.

песни в строгом смысле слова (далее «канонические колыбельные») и песни, представленные информантами в этом качестве, но не имеющие формальных признаков, характерных для композиций первой группы.

Канонические колыбельные

Канонические колыбельные в нашем корпусе обладают следующими формальными признаками.

– Употребление особых «колыбельных» междометий (*ho tshohó ho tshohó, l'iló l'iló*).

– Эксплицитное обращение к младенцу (например, *(di-)bíyoo* 'мамин (сын)').

– Речь от инклюзивного двойственного лица (*ədeméyo* 'давай спать, ты и я').

– Упоминание плача (*bóši*), просьб перестать плакать (*bass mən bóši*).

– Обращение к Богу с различными просьбами и пожеланиями, касающимися младенца.

Приведу несколько примеров канонических колыбельных, где эти признаки содержатся в различных комбинациях и с разной степенью выраженности.

No. 1

bass bíyoo wa-bass mən bóši	Довольно, сынок, довольно плакать!
wa-bass mən bóši	Довольно плакать!
wa-ʔademéyo wa-ʔademéyo	Давай спать, ты и я!
wa-ʔənehéro bíyoo šənehéro	Давай забудем плохое, сынок! ⁴
ya-wa-ʔaʔh álʔa tənádaʔ háyuki	Боже, одари нас обоих
ya-wa-mən díʔe wa-ʔáfəp	От твоего лона!
ya-bəg íno šək álʔa aʔ-bíši	Ведь у тебя все есть, Боже, ни в чем нет нехватки!

No. 2

wa-bəsməl'lá bíyoo bəsməl'lá	Во имя Бога, сынок, во имя Бога!
wa-bass bíyoo wa-bass mən bóši	Хватит, сынок, хватит плакать!
wa-l'idmé šək məl'ák ke dómik	Пусть ангел уснет с тобой, когда ты уснешь!
ya-wa-ʔaʔ-tənʔáʔəm ke ətéktik	И не куксись, когда проснешься!
wa-ʔademéyo bíyoo ədeméyo	Давай спать, сынок, ты и я!
wa-bass bíyoo mən zəʔeziyo	Хватит ныть, сынок!

⁴ Здесь отражено распространенное на Сокотре представление, согласно которому младенец не хочет спать (и вообще находится в плохом настроении) из-за того, что мать (бабушка, няня) так или иначе обидела его.

aʔh ałłá tərǎfa mən di-šətar əl'bəb

ʔan bǐle maʔədébo

dǐʔe bə-ħáfən wa-ʔǐkał

wa-dǐʔe bə-ʔəgédə aʔh ałłá

kor təštət ʔan di-yoʔodfɪn

ʔókałk šək aʔh ałłá ʔókałk šək ałłá

ézmaʔk šək ałłá ézmaʔk ézmaʔk šək

wa-ʔémraʔk šək aʔh ałłá wa-ʔémraʔk šək

wa-tóyhən tóyhən tóyhən

bər ε aʔh ałłá ɫáfi

ał-tóʔo táyho

wa-bíro mi ał-nemiʔótki

bíyyo ał-nemiʔótki

wa-zéʔe ʔáyki il-məʔéłhe

bíyyo il-məʔéłhe

il-səʔki bíyyo əšnaħáro díyhən

wa-ʔémraʔk šək ałłá məšókbhil'

wa-ʔał-yəmogédək təʔábhər

bər ε rǐzał di-ɫáfi

wa-téken dǐʔe déro saʔíde

wa-bəsməł'łá bíyyo bəsməł'łá

wa-bəsməł'łá ʔan səłħəbétən

wa-bəsməł'łá ʔan šəłəbíyyo

bíyyo di-ħóriš

No. 4

Боже, храни того, кто поселился
 в моем сердце

От всего, что приносит вред!

Пусть лежит у тебя на лоне

И перед твоими глазами, Боже!

Береги его от всякого, приносящего вред!

Я вручаю его тебе, о Боже, вручаю его тебе,
 Боже!

Поручаю его тебе, о Боже, поручаю тебе!

Под твою охрану, о Боже, под твою охрану!

И всех их, всех их, всех их!⁵

Ведь ты, Боже, могучий –

Не то что я.

No. 5

Смерть не дала нам покоя, тебе и мне,

Не дала нам покоя, малыш, тебе и мне!

Забрала у нас с тобой любимых,

Любимых, малыш!

Тех, кому мы могли излить душу прежде,
 малыш.

No. 7⁶

Я вручаю тебе, Боже, моего утешителя –

Да не нападут на него люди с упреками!

На тебе утомилась моя сила –

Да будет твоя судьба счастливой!

No. 11

Во имя Бога, сынок, во имя Бога,

Во имя Бога – прочь от тягот,

Во имя Бога – прочь от лести!

Малыш, сын человеческого рода!

⁵ То есть других детей и – шире – всех членов семьи.

⁶ Первые две строки обращены к Богу, вторые – к ребенку.

wa-deméyo wa-deméyo
wa-deméyo deméyo bíyyo
wa-deméyo démi di-šker
ya-waʔh allá kor tərəfáki
ya-waʔh allá kor taftébor fáyki
ya-waʔh allá kor tés̄tət fáyki
ya-wa-šan di-yəžžólki
wa-bíyyo allá di-hóriš

ya-wa-láʔred fek allá mən íʔitin
ya-wa-ʔéšhəd lák bər dəregóto
ya mən fáyni dəmaf̄hənítin

wa-ʔókałk šək allá kałéłhen
wa-šan bíle məfədhəbétən
wa-ʔókałk šək šan fədhəbétən
wa-tafákał díʔe bə-ʔídi
wa-díʔe bə-háfən kanínhin
wa-tafákał díʔe bə-ʔídi
wa-mək bə-šayn ał-l'išnášał
wa-tərəfa allá wa-ʔał-lóriʔ
allá wa-ʔał-lóriʔ
wa-šan farék̄hen šan farék̄hen
ya-šan šiyát̄ allá kanínhin
wa-tərəfa allá šan šiyát̄
ya-wa-šan tíyyo šan tíyyo
wa-tərəfay allá šan tíyyo
wa-ʔókałk šək allá wa-ʔał-lóriʔ
allá wa-ʔał-lóriʔ
wa-rižá di-kəlemhínítin

Давай спать, давай спать, ты и я,
Давай спать, давай спать, ты и я, сынок!
Давай спать, ты и я, пусть сон будет добрым!
О Боже, храни нас обоих!
О Боже, наблюдай за нами!
О Боже, смотри за нами!
Прочь от того, кто навредит нам, тебе и мне!
Защити младенца, Боже, сына человеческого
рода!

No. 12

Да избавит тебя Бог с Небес!
Я вижу, как они текут
Из глаз твои слезки!

No. 13⁷

Я вручаю тебе, Боже, малыша –
Против всего, приносящего вред,
Вручаю его тебе, против всякого вреда!
Помести его в свои руки
И к себе на лоно, Господь!
Помести его в свои руки,
И да не удалится он от твоего взора!
Храни его, Боже, и не отдай хранить другому,
Боже, не отдай другому!
Защити от утопления, от утопления,
И от огня, Господи Боже!
Храни от огня, Боже,
И от пропасти, от пропасти,
Храни его, Боже, от пропасти!
Я вручаю его тебе, Боже, не отдай хранить
другому,
Боже, не отдай хранить другому!
Он моя радость в этом мире!

⁷ Большая часть текста обращена к Богу, предпоследние две строки – к ребенку, последние две – к лихорадке, от которой он страдает.

wa-šélʃeyk ken allá hidáya	Я прошу у Бога прямого пути,
wa-taṭbíyo wa-ken ḳanínhin	Благополучия – у Господа.
ya-waʔh allá wa-ʔəbórək énhí	О Боже, дай мне твое благословение,
wa-ʔəbórək énhí	Дай мне благословение!
wa-taʔtébor ʃan ʃədhəbétən	И оберегай от всякого вреда,
ʃan ʃədhəbétən	От всякого вреда!
wa-təráʃa allá ʃan ʃíyo	Храни, Боже, от пропасти,
wa-ʃan ʃíyo wa-ʃan ʃarékʰen	От пропасти и от утопления!
wa-lóʃir bək allá də gólə	Пусть отбросит Бог от тебя эту болезнь,
líló də gólə	Ах, эту болезнь!
wa-də ʃəməhímhin di-ʔébdodk	Этот жар, от которого ты страдаешь!
wa-larfáf tok allá də gólə	Пусть удалит тебя Бог, о болезнь!
allá də gólə	Тебя, о болезнь!

Другие композиции, исполняемые в качестве колыбельных

Ряд образцов из нашего собрания можно отнести к неканоническим формам колыбельных: квалифицированные как таковые информанты, эти произведения не имеют ни формальных, ни – выраженных – тематических связей с произведениями, бесспорно относимыми к этому жанру. Как было показано выше, такого рода примеры известны уже из корпуса Мюллера. Приведем несколько текстов, которые можно отнести к этой группе.

wa-ʃóʒank ʔad ʔáyər mən ʔáyra	No. 10 Полюбил я птицу среди птиц –
wa-ḥálʔka di-ḳanínhin riʔéfe	Господа прекрасное творенье!
wa-ke ʃak álʔa tənádaḳs énhí	Если ты не дашь мне ее, Боже,
wa-kaḥ mən əlʔəb təmásaḥs ʃánhi	Вырви ее у меня из сердца!
wa-kaʔ təmásaḥ wa-ʔaʔ-tənádaḳ	Ну а если не дашь и не вырвешь –
təʃrər ʔə-di-gaʃarhinítin	Брось ее за волнистое море.

wa-kən énhí di-ʔəmtíni	No. 14 Есть у меня все, что я желала –
wa-méʔokk ʃəy wa-ʃínik	Убедилась и вижу своими глазами:
əḥfəf ʔad wa-ʔad əzónəg	Один – на коленях, другой за плечами,
wa-ʔad mən mífí yərákaʔ	Третий в бок меня толкает ⁸ .

⁸ Счастливая мама хвастается своей плодовитостью: подросший малыш сидит у нее на коленях, младшего она носит на спине в узле из ткани (обычная практика на Сокотре), а еще не родившийся третий толкается ножкой в материнском животе.

ya-wa-ʔərné še kə́kha wa-téta
bə-də di-geḷəki
di-ʔaḷ-zéfe kaḷ məḷhóytən
mən tri əgəməmóti
di-ʔaḷ-ʔérob mésən šékər
wa-ʔaḷ-riʔime di-báʔsən

No. 16⁹

Пожалуйся Богу, короткоухая, ради меня
На того, кто следил за нами, тобой и мной,
На того, кто отнял у нас домашних,
Одну из двух любимых,
Не знающего ни как их доить,
Ни кто из них хозяина любит.

Параллели в «Венском корпусе»: мотивы и словоупотребление

Одной из характерных черт сокотрийского фольклора является исключительно высокая степень консерватизма. Оценить ее в полной мере стало возможным в начале 2010-х гг, когда тексты, собранные российской экспедицией под руководством В. В. Наумкина, начали систематически сопоставляться с сокотрийским корпусом, опубликованным в 1902–1907 гг. Д. Г. Мюллером: очень многие из собранных В. В. Наумкиным и другими современными исследователями композиций находят поразительные параллели в текстах, записанных Мюллером около 120 лет назад¹⁰. Как и ожидалось, колыбельные песни не стали исключением. Интересно отметить, однако, что все отмеченные ниже параллели относятся к «неканоническому» типу. Разумеется, из этого нельзя сделать однозначный вывод о том, что «канонический» тип не был распространен на острове 120 лет назад: определяющее значение может иметь здесь случайность записей. Тем не менее этот факт заслуживает внимания и может интерпретироваться в том смысле, что религиозно ориентированная «каноническая колыбельная» сформировалась на острове сравнительно поздно.

No. 5 = SAE VI 246 No. 333

wa-bíro mi aḷ-nəmiṭótki
wa-zéfe ʔáyki il-məḷéḷhe
il-sáʔki bíyuo əšnaḥáro díyhən

Смерть не дала нам покоя, тебе и мне,
Забрала у нас с тобой любимых,
Тех, кому мы могли излить душу прежде,
малыш.

⁹ Исполнительница обращается к одной из своих овец и просит ее передать Богу жалобу на вора, который украл у нее любимых домашних животных. Сокотрийцы считают, что некоторые козы или овцы могут быть особо преданы хозяину, с которым у них устанавливается своеобразные «дружеские» отношения. Для таких животных имеется особое название: *riʔime*, от древнего прасемитского корня *rʔm 'любить'.

¹⁰ Многочисленные примеры сходжений между текстами CSOL и «Венским корпусом» Мюллера можно оценить с помощью аннотированных каталогов в CSOL I [6, p. 1–10] и CSOL II [7, p. 1–13].

bíroh gózi wál ʕaléten
bíroh mī wál nemíʕtoten
zéʕeh ʕey ʕéfo máʕʕehen
il-sák íšnódi idíhin

Судьба меня не любила,
Смерть не дала покоя,
Забрала у меня любимых,
На которых можно было положиться.

No. 10 = SAE VI 265 No. 414

wa-ke ʕak álʕa tənádaqs énhí
wa-kaʕ mən ál'bəb təmásaʕs ʕánhi
wa-kaʕ təmásaʕ wa-ʕal-tənádaq
təʕrər ʕə-di-gaʕarhinítn

Если ты не дашь мне ее, Боже,
Вырви ее у меня из сердца!
Ну а если не дашь и не вырвешь –
Брось ее за волнистое море.

yā állāh tənádaqs ínhí
keʕáh min élbib təmásaʕs
kāl təmásaʕs wál tənádaqs
ʕaíhofs min kelémheníten

Боже, дай мне ее
Или вырви ее из моего сердца!
Если же не дашь и не вырвешь –
Удали ее из этого мира.

No. 14 = SAE VI 287 No. 510

wa-kən énhí di-ʕəmtíni
wa-méʕokk ʕəy wa-ʕínik
áʕfəf ʕad wa-ʕad əzónəg
wa-ʕad mən mífí yərakaʕ

Есть у меня все, что я желала –
Убедилась и вижу своими глазами:
Один у меня на коленях, другой за плечами,
Третий в бок меня толкает.

leʕám ʕeʕ míbrho (i)zihógen
ʕalhéten di-í be-kaʕer
taʕff deg wu-dég teʕónih
wu-dég min mífəh irékaʕ

Дай Бог, чтобы дети вокруг тебя шумели,
Малыши у тебя в доме!
Один на коленях, другой за плечами,
Третий в бок тебя толкает!

No. 15 = SAE VI 83 No. 14¹¹

ʕéʕe bə-ʕéʕe əkósə
wa-ʕóʕho al-ʕətémən
ya-wa-ʕal-ʕəʕakáʕyən ʕarére
wa-ʕal-ʕəʕóʕot ʕəyʕən mən məréʕi

Мужа вместо мужа я найду,
А вот братьев ни с кем не поделитишь!
Не подберешь их на улице завтра,
Из других семей не подхватишь!

ʕárumk ʕáʕe be-ʕáʕe
wa-ʕíyo ál ʕetímən

Я поменяла мужа на мужа,
А вот братьев найти не сумею,

¹¹ Этот текст отражает крайне важное для сокотрийской ментальности представление, согласно которому кровное родство намного важнее свойства. Иными словами, в критической ситуации сокотрийка всегда предпочтет брата, а не мужа.

ammīni ina libbi ummaka kīam lā tētepuš	Почему в утробе матери ты так себя не вел?
kī ša dumḡam tēpušu abāka	Вместо того, чтобы сделать хорошее отцу,
sūḡam ša niši ummaka tušbīḡu	Дать матери пройти по улице, как делают люди,
tuštaʔdir tārītam taddalip mušēniḡtam	Ты тревожишь няню, лишаешь сна кормилицу.

«Пусть ангел уснет вместе с тобой...»

Значительный интерес представляет собой упоминание в сокотрийских колыбельных ангела (*māʔāk*), который, по-видимому, тоже не может нормально спать из-за криков младенца.

wa-l'īdmé šək māʔāk ke dōmik	Пусть ангел спит с тобой, если ты уснешь!
------------------------------	---

Этот мотив также находит разительную параллель в старовавилонских колыбельных, где исполнитель(ница) жалуется на то, что плачущий младенец разбудил домашнего бога [8, р. 161–162]¹³.

ili bītim tedki kusarikkum iggeltēm	Домашнего бога разбудил, <i>кусариккум</i> из-за тебя проснулся!
mannum idkianni mannum ugallitanni	– Кто меня разбудил, кто меня напугал?
ṣeḡrum idkika ṣeḡrum ugallitka	– Малыш тебя разбудил, малыш тебя напугал!
ina rigmīka ili bītim ul iṣallal	Из-за твоих криков домашний бог не спит,
ištar bītim ul iḡḡaz šittum	Домашнюю богиню не берет сон! ¹⁴

Заключение

Задача этой небольшой статьи – познакомить ученых (фольклористов, арабистов, семитологов), а также всех интересующихся читателей с малоизвестным жанром устного народного творчества сокотрийцев. Разумеется, сокотрийские колыбельные нуждаются в дальнейшем изучении, основные направления которого можно представить себе уже сегодня: всестороннее сопоставление с обширным корпусом, собран-

¹³ Дух-хранитель *kusarikkum* – обожествленное кентаврическое существо (человеко-зубр).

¹⁴ Очень близкий по содержанию текст содержится в еще одном, вновь опубликованном, старовавилонском заклинании этого типа [9].

ным Мирандой Моррис; осмысление места сокотрийской колыбельной в ближневосточном (прежде всего, арабском и южноаравийском) культурном контексте; теоретический анализ как с точки зрения поэтики, так и на когнитивном и онтологическом уровнях. По крайней мере, некоторые из этих направлений автор планирует охватить уже в ближайшем будущем в рамках серии публикаций в соавторстве с С. Ю. Гинцбург.

Литература

1. Наумкин В. В. *Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974–2010 гг.)*. М.: Языки славянской культуры; 2012.
2. Наумкин В. В., Коган Л. Е. Третий том «Корпуса сокотрийского фольклора» (CSOL III): аннотированный каталог и образец комментированного издания текста. В: *Ex Oriente Lux. Сборник статей к 75-летию Михаила Борисовича Пиотровского*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа; 2019. С. 126–156.
3. Müller D. H. *Die Mehri- und Soqotri-Sprache*. Bd. II. *Soqotri-Texte*. Wien: Alfred Hölder; 1905.
4. Наумкин В. В., Порхомовский В. Я. *Очерки по этнолингвистике Сокотры*. М.: Наука; 1981.
5. Наумкин В. В. *Сокотрийцы*. М.: Наука; 1988.
6. Naumkin V., Kogan L. et al. *Corpus of Soqotri Oral Literature*. Leiden, Boston: E. J. Brill; 2014. Vol. 1.
7. Naumkin V., Kogan L. et al. *Corpus of Soqotri Oral Literature*. Leiden, Boston: E. J. Brill; 2018. Vol. 2.
8. Farber W. Schlaf, Kindchen, schlaf! Mesopotamische Baby-Beschwörungen und Rituale. In: *Mesopotamian Civilizations*. 2. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns; 1989.
9. Murad A., Cavigneaux A. IM 160096: un charme pour calmer un bébé qui pleure. In: *Altorientalische Forschungen*. 2018. Bd. 45. S. 193–198.

References

1. Naumkin V. V. *Islands of the Soqotra Archipelago (the 1974–2010 Field Seasons)*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury; 2012. (In Russ.)
2. Naumkin V. V., Kogan L. E. Towards the publication of the third volume of the Corpus of Soqotri Oral Literature: an annotated catalogue and a text sample. In: *Ex Oriente Lux. Collected papers to mark the 75th anniversary of Mikhail Borisovich Piotrovsky*. St Petersburg: The State Hermitage Museum Publishers; 2019, pp. 126–156. (In Russ.)
3. Müller D. H. *Die Mehri- und Soqotri-Sprache*. Bd. II. *Soqotri-Texte*. Wien: Alfred Hölder; 1905.
4. Naumkin V. V., Porkhomovsky V. Ya. Studies in Soqotra Ethnolinguistics. Moscow: Nauka; 1981. (In Russ.)
5. Naumkin V. V. *The Soqotrans*. Moscow: Nauka; 1988. (In Russ.)
6. Naumkin V., Kogan L. et al. *Corpus of Soqotri Oral Literature*. Leiden, Boston: E. J. Brill; 2014. Vol. 1.

7. Naumkin V., Kogan L. et al. *Corpus of Soqotri Oral Literature*. Leiden, Boston: E. J. Brill; 2018. Vol. 2.

8. Farber W. Schlaf, Kindchen, schlaf! Mesopotamische Baby-Beschwörungen und Rituale. In: *Mesopotamian Civilizations*. 2. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns; 1989.

9. Murad A., Cavigneaux A. IM 160096: un charme pour calmer un bébé qui pleure. In: *Altorientalische Forschungen*. 2018. Bd. 45. S. 193–198.

Информация об авторе

Коган Леонид Ефимович, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой Ближнего Востока Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Центра арабских исследований Института востоковедения РАН. Участник российской экспедиции на о. Сокотра (Аденский залив, Йемен) с 2009 г., Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Leonid E. Kogan, Ph. D. (Phil.), Head of the Near Eastern Department, Faculty of Humanities of the Institute for Oriental and Classical Studies of the Higher School of Economics; leading researcher of the Center for Arab Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Member of the Russian research mission on Island of Soqatra (Gulf of Aden, Yemen) since 2009, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 мая 2020 г.
Одобрена рецензентами: 22 мая 2020 г.
Принята к публикации: 23 мая 2020 г.

Article info

Received: May 18, 2020
Reviewed: May 22, 2020
Accepted: May 23, 2020